

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2022-3-14-19>

Анализ правового регулирования оборота цифровых прав в Канаде¹

М. О. Румянцева

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова;
доцент кафедры гражданского права Российской таможенной академии;
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского психолого-социального университета.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36;
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», 140015, Люберцы, Комсомольский пр-т, 4;
ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»,
15191, Москва, 4-й Рощинский проезд, 9а.
E-mail: marianna_26rus@mail.ru

В. А. Свечников

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова
E-mail: svechnikov.va@rea.ru

Analysis of the Legal Regulation of Digital Rights Turnover in Canada

M. O. Rumyantseva

PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE;
Associate Professor of the Department of Civil Law of Russian Customs Academy;
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of Moscow Psychological and Social University.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation;
Russian Customs Academy, 4 Komsomolsky Avenue, Lyubertsy, 140015, Russian Federation;
Moscow Psychological and Social University,
9a 4th Roshchinsky Passage, Moscow, 15191, Russian Federation.
E-mail: marianna_26rus@mail.ru

V. A. Svechnikov

Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: svechnikov.va@rea.ru

Аннотация

В рамках настоящей статьи авторы предприняли попытку проанализировать систему нормативных правовых актов Канады, регулирующих оборот цифровых прав. Посредством проведения компаративистского исследования ключевых понятий авторами отмечается, что канадское законодательство имеет иной, чем принятый в России, подход к определению термина «цифровые права». В этой связи в статье затрагиваются вопросы становления и дальнейшего развития правового регулирования именно цифровых активов. Авторами сделан вывод, что канадское законодательство является одним из наиболее толерантных к

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-20415.

криптовалюте в мире, не признавая ее при этом в качестве валюты, однако позволяя использовать как средство платежа. В то же время правительство Канады предпринимает значительные меры к недопущению использования криптовалют и инвестиционных платформ для отмывания денег, финансирования терроризма и иной противозаконной деятельности. В статье исследуются критерии отнесения канадским регулятором криптоактивов к ценным бумагам, требования законодателя к регистрации платформ по торговле цифровыми валютами. Результаты проведенного исследования могут послужить основой для разработки предложений в целях дальнейшего совершенствования российского гражданского законодательства в части, касающейся регламентации порядка оборота цифровых активов.

Ключевые слова: цифровые активы, криптовалюта, цифровая валюта, криптовалютная биржа, инвестиционный контракт.

Abstract

Within the frameworks of this article, the authors launched to analyze the system of regulatory legal acts of Canada regulating the civil transactions of digital rights. Conducting a comparative study of key concepts, the authors find that Canadian legislation has a different approach to the definition of the term "digital rights" to this adopted in Russia. In this regard, the article touches the issues of the formation and further development of legal regulation of digital assets. The authors conclude that Canadian legislation is one of the most tolerant to cryptocurrency in the world, not recognizing it as a currency, nevertheless allowing its use as a mean of payment. At the same time, the authors conclude that the Government of Canada is taking significant measures to prevent the use of cryptocurrencies and investment platforms for money laundering, terrorist financing and other illegal activities. The authors investigate the criteria for classifying crypto assets as securities by the Canadian regulator, the requirements of the legislator for the registration of digital currency trading platforms. The results of the conducted research can serve as a basis for the development of proposals for further improvement of Russian civil legislation in terms of regulating the turnover of digital assets.

События последних нескольких лет, озадачив человечество поиском решений целого ряда глобальных вызовов, одновременно породили систему новых отношений и институтов, развивающихся минуя какие-либо уровни государственного контроля и регулирования. В качестве примера подобного рода новшеств следует назвать блокчейн-технологии, смарт-контракты, токены, и прочие атрибуты цифровой экономики, позволившие не только минимизировать реальные контакты между людьми, но и использовать новые средства платежа. Определяющими факторами развития цифровых технологий выступают не только технический прогресс и растущий спрос пользователей цифровых технологий, но и пандемия COVID-19, которая переместила большую часть жизни человечества в цифровую среду, цифровизировав повсеместно различные отрасли экономики и государственного управления. Подобные новеллы прочно вошли в жизнь каждого человека, что в свою очередь потребовало сформировать законодательство в области цифровых прав граждан.

Поиск оптимальных путей законодательного регулирования цифровых прав в России вынуждает обращаться к зарубежному опыту разрешения аналогичных вопросов. Одним из государств, наиболее успешно осуществивших законодательное воплощение вопросов регулирования оборота

цифровых прав, выступает Канада. Выбор информационного законодательства Канады в качестве объекта исследования не случаен, поскольку впервые попытки применить правовое регулирование цифровых прав отмечались еще в 90-е гг. XX столетия, когда началась реализация планов по переводу правительственных сервисов в онлайн-формат. Достаточно вспомнить Civil Resolution Tribunal – Трибунал по гражданским делам, который одним из первых в мире с 2016 г. осуществляет правосудие посредством информационных технологий.

Перед началом анализа правил регулирования цифровых прав в Канаде следует отметить, что канадское законодательство совсем иначе подходит к пониманию термина «цифровые права», чем российское. Так, если под цифровыми правами в российском законодательстве понимают определенные обязательственные и иные права, к коим, в частности, относятся цифровые финансовые активы, то в канадском законодательстве цифровые права определяют как предоставленную и гарантированную государством возможность всем субъектам участвовать в электронном цифровом пространстве и пользоваться существующими информационными технологиями.

В связи с растущим распространением цифровых бизнес-отношений правительство Канады

запустило Канадскую программу внедрения цифровых технологий (CDAP), инвестировав 4 млрд долларов в планы помощи компаниям в расширении их цифровых возможностей. В частности, правительство Канады предлагает предпринимателям развивать свой бизнес посредством электронной коммерции, внедрения цифровых технологий в производство для повышения производительности и цифровых инвестиций.

Более того, начиная с 2020 г. в Канаде особое внимание законодателей направлено на защиту конфиденциальных данных пользователей электронным пространством.

В августе 2022 г. правительство Канады внесло на рассмотрение в Палату общин законопроект C-27 «Закон о реализации цифровой хартии», которым предусмотрено введение трех законов: Закона о защите конфиденциальности потребителей, Закона об искусственном интеллекте и Закона о Трибунале по защите личной информации и данных¹. Этот законопроект воплощает в себе принципы Цифровой Хартии Канады 2022, в которой Интернет рассматривается в качестве инструмента как для внедрения инноваций, так и для общественного блага в целом. Иными словами, канадские законодатели считают необходимым не только развивать правовую основу функционирования цифровых технологий, но и создавать эффективные инструменты реализации прав на использование цифровых технологий.

Если же говорить о правовом регулировании цифровых активов в Канаде, необходимо отметить, что Канада – одно из первых государств в мире наряду с США, Бахрейном, ОАЭ, осознавших необходимость создания правового поля для функционирования криптовалют, не признавая при этом цифровые валюты в качестве законного средства платежа, и, как следствие, не создавая специальных правил их использования, «которые могут препятствовать их росту и потенциалу» [4]. Кроме того, Канада активно использует автоматизированные обменники – биткойн-банкоматы, которые позволяют вносить наличные в обмен на биткойны, и наоборот, биткойны на наличные.

Как отмечает А. П. Алексеенко, на сегодняшний день использование цифровых валют в Ка-

наде рассматривается как сделка мены, т. е. приобретаемый товар фактически обменивается на товар-криптовалюту [1].

При этом к транзакциям в цифровой валюте применяются налоговые правила. Иными словами, цифровые валюты, будучи товаром, подпадают под действие Закона о подоходном налоге (Income Tax Act – ITA). Лица, осуществляющие торговлю криптовалютами, должны в налоговой декларации сообщать о любой прибыли, а также убытках (убытки подлежат вычету) от продажи или покупки цифровых валют. Вместе с тем налогообложение осуществляется не только на федеральном уровне, где налоговая ставка может составлять от 15 до 33% в зависимости от суммы годового дохода, но и на уровне провинции, в пределах которой осуществляется криптовалютная деятельность.

В канадском законодательстве также отсутствует определение деятельности по торговле виртуальной валютой. FinTRAC – Центр анализа финансовых операций и отчетности Канады упоминает лишь деятельность по обмену виртуальной валюты и услуги по переводу виртуальной валюты. Осуществлять подобную деятельность могут физические и юридические лица, в том числе иностранные, зарегистрированные в качестве предприятия, предоставляющего денежные услуги (MSB). Обмен виртуальной валюты при этом определяется как «обмен по запросу другого физического или юридического лица виртуальной валюты на денежные средства, денежных средств на виртуальную валюту или одной виртуальной валюты на другую»².

Понимая неизбежность дальнейшего расширения применения криптовалют, еще 11 февраля 2014 г. в парламент был внесен Законопроект C-31 (утвержден 19 июня 2014 г.), представлявший собой целый ряд поправок к Закону Канады о доходах от преступной деятельности (отмывания денег) и финансирования терроризма, в рамках которого цифровые валюты были названы в качестве одного из возможных предприятий по обслуживанию денег в сфере легализации преступных доходов. Как отмечают аналитики, «вовлечение криптовалюты в этот закон сделало его

¹ Bill C-27 Summary: Digital Charter Implementation Act, 2022. – URL: <https://ised-isde.canada.ca/site/innovation-better-canada/en/canadas-digital-charter/bill-summary-digital-charter-implementation-act-2020>.

² Руководство FinTRAC по совершению операций по обмену виртуальной валюты. – URL: <https://www.fintrac-canada.gc.ca/msb-esm/intro-eng>.

первым национальным законом, непосредственно применяемым к цифровым валютам» [5].

В настоящее время виртуальные валюты также могут подпадать под действие законов о ценных бумагах. Следует обратить внимание на то, что законодательство о ценных бумагах находится в совместном ведении правительства Канады (в меньшей степени) и правительств провинций и территорий (в большей степени). На федеральном уровне регулирование осуществляется посредством введения требований к проспекту эмиссии, регистрации дилеров, консультантов и управляющих инвестиционными фондами, определенных требований, предъявляемых к тем операционным биржам, альтернативным торговым площадкам или другим рынкам, которые облегчают торговую деятельность, а также соответствующих требований к отчетности и раскрытию информации. На уровне провинций и территорий внимание, как правило, сосредоточено на защите интересов лиц, имеющих цифровую валюту, от недобросовестных действий других лиц.

Относя инвестиционный контракт к ценным бумагам, Администратор ценных бумаг Канады (CSA) в Консультативном документе 21-402 (предлагаемая структура для платформ для торговли криптоактивами) выработал ряд характеристик, наличие которых (нескольких или всех одновременно) позволит рассматривать виртуальную валюту как инвестиционный контракт:

- базовая технология или платформа блокчейна не была полностью разработана;
- токен не сразу доставляется покупателю;
- заявленная цель размещения – привлечение капитала, который будет использоваться для выполнения ключевых действий, поддерживающих стоимость токена или бизнеса эмитента;
- эмитент предлагает льготы лицам, продвигающим предложение;
- у руководства эмитента остается значительное количество непроданных токенов;
- токен продается в количестве, намного большем, чем может использовать любой покупатель;
- эмитент предполагает, что токены будут использоваться в качестве валюты или иметь полезность за пределами его собственной платформы, но ни то, ни другое не имеет места на момент заявления;
- руководство представляет или делает другие заявления, предполагающие увеличение стоимости токенов;

— токен имеет фиксированную стоимость на платформе, которая не увеличивается автоматически с течением времени и не изменяется в зависимости от некоммерческих факторов;

— количество выпускаемых токенов ограничено или есть разумные основания полагать, что доступ к новым токенам в будущем будет ограничен;

— эмитент разрешает или требует от покупателей приобретать токены на сумму, которая не соответствует предполагаемой полезности токенов;

— токен взаимозаменяем;

— токены распространяются по денежной цене;

— разумно ожидать, что токен будет продаваться на торговой платформе или продаваться иным образом на вторичном рынке¹.

Особое внимание в канадском законодательстве уделяется вопросам контроля за деятельностью криптовалютных бирж.

Если изначально в Канаде на протяжении длительного периода времени отсутствовали нормативные акты, затрагивающие индустрию криптовалют, то в марте 2019 г. Администратор ценных бумаг Канады (CSA) и Организация по регулированию инвестиционной деятельности Канады (IIROC) озаботились необходимостью правового урегулирования деятельности бирж криптовалют. Как следствие, в январе 2020 г. Администратор ценных бумаг Канады (CSA) распространил данное законодательство о ценных бумагах на деятельность криптовалютных бирж. В частности, в Уведомлении 21-327 отмечается, что «если криптоактивы, являющиеся ценными бумагами или производными финансовыми инструментами, торгуются на платформе, то такая платформа будет подпадать под действие законодательства о ценных бумагах»². Законодатель-

¹ Canadian Securities Administrators and Investment Industry Regulatory Organization of Canada, Consultation Paper 21-402 – Proposed Framework for Crypto-Asset Trading Platforms (Canadian Securities Administrators and Investment Industry Regulatory Organization of Canada, 2019) // the Consultation Paper. – URL: <https://www.osc.ca/en/securities-law/instruments-rules-policies/21-402/joint-canadian-securities-administrators-investment-industry-regulatory-organization-canada>.

² CSA Staff Notice 21-327 Guidance on the Application of Securities Legislation to Entities Facilitating the Trading of Crypto Assets. – URL: https://www.osc.ca/sites/default/files/pdfs/irps/csa_20200116_21-327_trading-crypto-assets.pdf.

ство о ценных бумагах стали применять также к платформам, которые облегчают покупку и продажу криптоактивов.

В марте 2021 г. появилось совместное Уведомление персонала CSA / IIROC 21-329 – Руководство для платформ, торгующих криптоактивами: соответствие нормативным требованиям¹. Так, дилерские платформы, которые торгуют криптовалютными контрактами и торгуют или предлагают сделки для розничных инвесторов, должны быть зарегистрированы в качестве инвестиционных дилеров и стать членами IIROC.

В случае, если криптоплатформы игнорируют канадское законодательство о ценных бумагах, CSA может применить к нарушителям различные меры наказаний. Так, в июле 2022 г. Администратором ценных бумаг (CSA) в отношении криптоплатформы Coinsquare Ltd было принято первое в истории решение о выплате штрафных санкций в размере более 2,2 млн канадских долларов. Затем последовали дела в отношении KuCoin и Bybit Fintech Limited.

Следует отметить, что FinTRAC с 1 июня 2020 г. также ужесточил Правила по регулированию деятельности криптовалютных бирж. В первую очередь ужесточения коснулись компаний, оборот которых составляет более 10 тыс. канадских долларов (7,5 тыс. американских долларов). Подобные криптовалютные биржи должны были зарегистрироваться в качестве оператора денежных средств в Центре анализа финансовых операций и отчетности Канады. Кроме того, биржи обязаны сообщать FinTRAC обо всех подозрительных транзакциях (при совершении транзакции на сумму свыше одной тысячи канадских долларов следует сообщать сведения об отправителе и получателе криптовалюты, их адреса, дату рождения, номер контактного телефона и наименование криптовалюты, в отношении которой была совершена сделка).

Проводимое исследование было бы неполным без обзора правового регулирования процесса добычи виртуальной валюты – майнинга. Канадское законодательство предусматривает два вида майнинга: для удовольствия и для получения прибыли. Соответственно, добыча для

удовольствия не является источником дохода для целей налогообложения. Если речь идет о добыче биткойнов для извлечения прибыли, полученные биткойны должны быть включены в доход налогоплательщика в момент их получения. Налоговая служба Канады (CRA) подтвердила обязанность майнера включать в доход стоимость оказанных услуг или стоимость полученных биткойнов в зависимости от того, что легче оценить. В большинстве случаев CRA ожидает, что стоимость полученных биткойнов будет оценена с большей готовностью, и, соответственно, это та сумма, которую нужно превратить в доход².

Таким образом, по результатам проведенного исследования следует озвучить ряд выводов. На сегодняшний день в Канаде отсутствует единая система регулирования цифровых активов. Нормативную базу оборота цифровых активов составляет ряд уведомлений, руководств и консультативных документов Канадского Администратора ценных бумаг (CSA) и Организации по регулированию инвестиционной деятельности Канады (IIROC).

Криптовалюта рассматривается в канадском законодательстве не как законное средство платежа, а как разновидность товара, на который может быть произведен обмен других товаров, следовательно, за совершение операций с товаром-криптовалютой взимается налог на двух уровнях: федеральном и уровне провинций и территорий.

В большинстве случаев деятельность по обороту криптовалют рассматривается как деятельность по совершению операций с ценными бумагами. Регулирование оборота ценных бумаг находится в совместном ведении Канады, ее провинций и территорий, т. е. каждая провинция или территория имеет собственную нормативную базу. При этом если федеральное законодательство нацелено в первую очередь на организацию деятельности с виртуальной валютой в целом, то законодательство провинций и территорий направлено на защиту участников операций с цифровыми валютами от мошеннических действий.

В свою очередь криптовалютные биржи рассматриваются как предприятия по обслуживанию денег, подчиняющиеся требованиям законов о

¹ Joint CSA/IIROC Staff Notice 21-329 – Guidance for Crypto-Asset Trading Platforms: Compliance with Regulatory Requirements. – URL: https://www.osc.ca/sites/default/files/2021-03/csa_20210329_21-329_compliance-regulatory-requirements.pdf.

² Canada Revenue Agency, Compliance, Virtual Currency, last modified 26 June 2019.

противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма.

В заключение необходимо отметить, что представленный опыт Канады в правовом регу-

лировании цифровых активов может оказаться полезным для разработки российской системы цифрового законодательства.

Список литературы

1. Алексеев А. П. Правовое регулирование использования криптовалюты: опыт иностранных государств // Экономика. Налоги. Право. – Т. 14. – 2021. – № 5. – С. 143.
2. Иксанов И. С., Остроушко А. В. Мировой опыт правового регулирования цифровых финансовых активов // Экономика и современный менеджмент: в поисках новой модели инновационного развития : монография. – Пенза, 2019. – С. 44.
3. Ильин А.Ю. Криптовалюта как платежный инструмент на мировом финансовом рынке // Правовой альманах. – 2020. – № 1 (5). – С. 14.
4. Canadian Senate says No to Regulating Digital Currencies // Bitcoin Magazine. – 2015. June 20. – URL: <https://bitcoinmagazine.com/business/canadian-senate-says-no-regulating-digital-currencies-14347595>
5. How-Cryptocurrency-Is-Regulated-In-Canada. – URL: // https://www.gate.io/ru/blog_detail/1265/